

Головкина Н.Л.

Институциональные изменения в системе управления художественной культурой в СССР (30-е годы XX в.)

Многие десятилетия советская культура являлась заложницей системы управления, разделенной на ведомства, жестко централизованной и идеологизированной. Такая практика находила теоретическое оправдание в концепции, отождествлявшей управление и руководство. Считалось, что управление должно заключаться в руководстве учреждениями культуры, для чего создавался соответствующий орган – Наркомпрос, Главискусство, Всесоюзный комитет по делам искусств, Министерство культуры и другие ведомства. Эффективность управления виделась в способности учреждений культуры быстро и точно реагировать на директивные предписания, спускаемые «сверху». Отличительной чертой управленческих технологий в сфере культуры становилась регуляция через изменение ценностного механизма, создание новой социально ориентированной личности социалистического общества.

В этом контексте представляет интерес процесс институционализации партийно-государственного управления художественной культурой в 30-е годы XX в.. Важнейшим для воссоздания истории становления системы управления в сфере культуры является анализ динамики появления новых структур и реорганизаций, огосударствления целых отраслей культуры, что позволяет охарактеризовать процесс институционализации государственного управления культурой в СССР.

В отечественной историографии советского периода, посвященной проблемам создания и функционирования аппарата управления в области культуры в 30-е гг., долгие годы ведущей оставалась тема партийного руководства в сфере культуры. В рамках сложившейся традиции под этим подразумевалось идейное руководство, претворение в жизнь принципа партийности и социалистического реализма, борьба с буржуазной идеологией, культурная революция.

Начиная с 70-х гг. объектом изучения становятся органы государственного управления культурой в отдельные периоды – цели и обстоятельства их создания, история развития. Преимущественно изучалась история функционирования Наркомпроса в области образования и политического просвещения, в то время как деятельность структур, курировавших сферу художественной культуры была представлена лишь в обобщающих работах.

Заметным вкладом в историю советской культуры сталинской эпохи стал ряд исследований, опубликованных в 90-е годы. Однако институциональные проблемы управления культурой в 30-е годы рассматривались в них преимущественно в контексте ставших традиционными оппозиций – власть-интеллигенция, власть–искусство.

Выявление специфики институционализации и осуществления управления в сфере культуры, его истории связано, преимущественно, с публикациями правоведов, философов, культурологов. Хотя некоторые работы, вышедшие в свет в 80–90-е годы, страдали излишней идеологической декларативностью, тем не менее, отдельные общеметодологические характеристики оказались вполне применимы в изучении исторических аспектов советского управленческого опыта в изучаемой области.

Формирование и развитие системы партийно-государственного руководства в СССР в 20–30 гг. прошло несколько этапов. Главная роль в этом процессе принадлежала большевистской партии, придававшей особое значение вопросам идеологии и культуры, культурной политики. Под культурной политикой, в данном контексте, как прежде, так и сегодня, подразумевается борьба интересов различных субъектов культурной жизни, в которой важную роль играет распределение различных ресурсов – финансовых, материальных, кадровых и информационных. Наибольшими ресурсами и возможностями воздействия на культурную жизнь обладало государство, оно же становилось наиболее сильным субъектом культурной политики. Воздействие государства в этой сфере осуществлялось через управление наукой, искусством, религией, через выработку и распространение государственной идеологии.

Особое место в культурной политике занимало искусство. Это обусловлено тем, что образы, идеи и чувства, выраженные в художественной форме, легче усваиваются обыденным сознанием, чем выраженные в виде научной теории или политической концепции. Такие особенности художественной культуры предоставляли советскому партийно-государственному руководству исключительные возможности для воздействия на формирование и изменение общественного сознания советского народа.

Процесс институционализации в сфере управления культурой шел настойчиво и последовательно, в итоге создание отлаженной институциональной системы заняло два десятилетия. Стратегическое управление культурой оказалось сконцентрировано в высшем партийном руководстве, а создаваемые государственные учреждения, игравшие вторичную роль, были призваны реализовывать партийные директивы.

В 20-е годы в Советском государстве формировалась административно-командная система управления с ее чрезвычайными законами, номенклатурным принципом подбора и расстановки кадров. Другой важной характеристикой явилось увеличение управленческого аппарата в целом, постепенная организация всеобщего административного надзора.

Рубеж 20–30-х гг. стал временем перестройки партийного и государственного культурно-идеологического аппарата. Все началось с принятия ЦК ВКП (б) 5 января 1930 г решения о реорганизации аппарата ЦК, на основании которого аппарат перестраивался по функциональному признаку¹. В процессе сращивания партийного и государственного аппаратов это постановление сыграло важную роль, однако, оно не столько определяло функции элементов управляющей системы, сколько смешивало, переплетало полномочия и задачи государственных и партийных органов.

В итоге частых структурно-организационных перестроек к началу 30-х гг. сформировалась такая управленческая модель, которая позволяла контролировать и управлять культурным процессом в стране, превращая общество, несмотря на его социокультурное многообразие, в единый объект политико-культурного воздействия. В основе этой субъект – объектной модели управления лежало стремительное сужение суверенитета общества и его организаций в духовно-культурной сфере².

В 20-начале 30-х гг. вопросы общего руководства художественной жизнью, искусства, театрального дела страны находились в ведении Наркомпроса РСФСР. Для руководства конкретными направлениями художественной жизни страны начинали создаваться новые бюрократические структуры.

В течение нескольких лет вызревала идея создания некоего органа «для централизации общего идеологического руководства и управления жизнью искусства в РСФСР»³ И лишь в 1928 г., после острых дискуссий постановлением СНК РСФСР в рамках Наркомпроса был создан специальный орган «идеологического руководства в области литературы и искусства» – Главное управление по делам литературы и искусства (Главискусство). В числе его задач – выработка директив по управлению областями искусства, информирование ЦК ВКП (б) о проблемах и отклонениях от линии правящей партии.

¹ Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997. С. 257.

² Под субъект-объектной моделью управления подразумевают модель, в которой управляющий субъект оказывает воздействие на управляемый объект и при этом не связан с ним обратной организационной связью. См.: Фадин А.В. Культурная политика в зеркале социально-политического анализа // Некоторые проблемы исследования современной культуры. М., 1987. С. 113.

³ См.: Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. М., 1999. С. 222–226.

К концу 20-х гг. в целом оформилась сложная система государственных учреждений, руководивших художественной жизнью страны и включавшей как структурные подразделения Наркомпроса (ИЗО, МУЗО, ТЕО и другие), так и подведомственные ему управления⁴.

С точки зрения потребностей управления создание такого мощного бюрократического аппарата было связано не только и не столько с бюрократической неразберихой 20-х гг., сколько с необходимостью в механизме взаимопроверки, со стремлением показать и доказать свою эффективность. Шло постоянное уточнение и разграничение полномочий и функций создаваемых органов управления.

В этом контексте показателен пример по поводу подведомственности и распределения сфер цензурного контроля между Главным управлением по делам литературы и искусства, Главным управлением по делам литературы и издательств и Главным управлением по контролю за репертуаром и зрелищами. Исследователи уже обращали внимание на известное противостояние между Главлитом, Главреперткомом и Главискусством⁵. На протяжении многих лет между этими главками, находящимися в сложных иерархических и функциональных отношениях, шла борьба за передел функций и контролируемых прав, что усугублялось стремлением если не выделиться из Наркомпроса, то хотя бы обрести большую самостоятельность. Дело дошло до того, что в 1926 г. ЦК ВКП (б) специально рассматривал вопрос о взаимоотношениях Главреперткома и Главлита, постоянно усиливавшего цензурный контроль. Результатом обсуждения стало решение о признании Главреперткома не межведомственным органом, а органом Наркомпроса. Практически это привело к тому, что произошло разделение цензорских полномочий, которые теперь закреплялись и за Главреперткомом. Таким образом, целесообразность существования двух цензурных органов в системе управления художественной культурой с пересекающимися функциями не ставилась под сомнение, а это дает яркое представление о характере управленческой практики.

В 1932–1933 гг. в стране прошла новая реорганизация аппарата управления, существенно изменившая структуру управления художественной культурой страны – из ведения Наркомпроса были окончательно выведены вопросы искусства, театра и другие, касавшиеся художественной жизни. Основной сферой руководства

⁴ Коржихина Т.П. Ук. соч. С. 234–256; Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000. С. 14–36.

⁵ Коржихина Т.П. Ук. соч. С. 127–159; Блюм А.В. Ук. соч. С. 14–26; Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России. М., 2001. С. 561–565.

Наркомпроса окончательно стало образование и просвещение. Подобная кристаллизация функций самого наркомата шла параллельно с выделением из его состава и преобразованием в самостоятельные структуры тех подразделений, которые в прежнем наркомате осуществляли руководство отдельными сферами художественной культуры. Так, из сектора искусства и литературы было выведено Управление театральными предприятиями, которому поручалось осуществлять руководство театральным искусством, была создана Главная инспекция по музыке и изобразительному искусству, расширились полномочия Главреперткома. Однако на переходный период за Наркомпросом сохранялся ряд административных полномочий по отношению к художественным учреждениям (через ОГИЗ, Главлит, Главрепертком и некоторые другие).

В 1936 г. Постановлением ВЦИК и СНК СССР был образован Всесоюзный Комитет по делам искусств при СНК СССР⁶. В документе отмечалось, что Комитет создается в связи с ростом культурного уровня трудящихся, с необходимостью лучшего удовлетворения культурных нужд населения и, наконец, «в целях объединения всего руководства развитием искусства в СССР». Эта структура, со своими республиканскими и местными органами, на многие годы определила условия существования искусства в стране, которые со временем изменялись только в направлении дальнейшего ужесточения контроля над художественной жизнью общества. Учреждением этого органа завершался процесс оформления специализированной управленческой структуры для руководства художественной культурой.

Политика, которую стал проводить Комитет по руководству художественной культурой, подтверждала ту цель, ради которой предпринималась структурная перестройка системы управления в этой сфере. Почти сразу после его создания, словно давая отмашку, или предлагая политический ориентир для дальнейшей работы, Сталин встретился в Большом театре с создателями постановки оперы И. Держинского «Тихий Дон». Речь шла о «недопустимом формализме» в оформлении спектакля. Именно тогда, в 1936 г. активизировалась кампания «против формализма во всех видах искусства».

Вторым актом разворачивавшейся драмы стала публикация в «Правде» статьи «Сумбур вместо музыки», направленной против оперы Д. Шостаковича «Леди Макбет

⁶ СЗ СССР. 1936. №5. Ст.40. В 1938 году Комитет был преобразован во Всесоюзный Комитет по делам искусств при СНК СССР (ВКПДИ). Встречаемые в научной литературе сокращения – ВКИ, КПДИ, ВКПДИ.

Мценского уезда». Затем последовали разгромные статьи «Балетная фальшь», «Какофония в архитектуре», «О художниках – пачкунах» и другие.

Выступление Сталина оказалось сигналом для начала «борьбы с формализмом», за которой прослеживалось, с одной стороны, продолжение кампании за утверждения единого художественного метода в искусстве, новой эстетики в целом, а, с другой, стремление практически контролировать и осуществлять цензуру, политическую и художественную, в сфере искусства.

В подобной ситуации создаваемый орган должен был обладать широкими полномочиями и новым статусом. Согласно Постановлению ВЦИК и СНК СССР о Комитете по делам искусств СССР Наркомпрос не только передавал руководство художественными учреждениями новому Комитету, но и по отдельным позициям был вынужден подчиняться ВКИ. На протяжении нескольких месяцев шел процесс освобождения аппарата Наркомпроса от структур, занимавшихся различными направлениями в области искусства. Так, почти сразу в Комитет был передан Главрепертком и Управление театральными и зрелищными мероприятиями.

С точки зрения задач, которые ставились перед Комитетом по делам искусств, новый орган приобретал широчайшие полномочия во всем, что касалось искусства, системы профессиональной подготовки творческих кадров, а также промышленных предприятий отрасли. Комитет был наделен правом государственного контроля за репертуаром театров, кино, художественных программ и другими полномочиями. Осуществление партийно-государственной культурной политики Комитетом предусматривало и право присваивать почетные звания, осуществлять руководство издательской деятельностью, проводить закупки художественных произведений для музеев, организовывать зарубежные гастроли деятелей искусства и т.д.

Если цели и задачи были четко определены, то обсуждение структуры, распределение функций и полномочий вызывало бурные дискуссии. В итоге сложилась определенная, иерархически многоступенчатая структура: Комитет имел права объединенного наркомата и являлся союзно-республиканским органом.

Статус всесоюзного органа потребовал создания Совета представителей Союзных и автономных республик, который фактически не собирался, хотя в числе его функций – координация планов по развитию всех отраслей художественной культуры в национальных республиках. Для согласования неотложных вопросов формировались так называемые рабочие группы, которые на деле занимались преимущественно инспекционными проверками в регионах. Это свидетельствовало о том, что вопросы

культуры и искусства постепенно изымались из подведомственности союзных республик. В ведение Всесоюзного комитета передавались все наиболее крупные и культурно значимые предприятия и организации, культурные учреждения, которые были отнесены к учреждениям союзного значения.

Председатель Комитета и его заместители назначались Советом Народных комиссаров СССР. Первым председателем Комитета стал П.М. Керженцев, управленец с большим политическим и пропагандистским опытом. Согласно Постановлению, председатель наделялся широкими полномочиями, а в случае разногласий между ним и его заместителями они имели право обращаться в СНК для принятия окончательного решения.

Первоначально организационная структура Комитета, как это было определено Постановлением ВЦИК и СНК СССР от 5 января 1937 года, включала следующие подразделения: Главное управление по контролю за репертуаром и зрелищами, Главное управление кинематографии, Управление театров, Управление цирков, Управление музыкальных учреждений, Управление изобразительных искусств, Отдел архитектуры, Главное управление радиовещания, Главное управление учебными заведениями, Иностранное бюро, Высшая аттестационная комиссия работников искусства (киносекция, секции изобразительного искусства, театра), Главное управление промышленных предприятий, хозяйственные, планово-финансовые отделы и управления⁷.

При каждом управлении создавали выборные художественные и методические комиссии, однако позже от принципа выборности откажутся, и члены комиссий будут назначаться, если речь шла не о «свободных художниках», а о творческих деятелях, работавших в государственных учреждениях культуры. Например, в состав художественного совета при Управлении музыкальных учреждений под председательством начальника Управления Шатилова вошли такие известные музыканты и исполнители, как профессор Московской консерватории Г. Нейгауз, профессор А. Гольденвейзер, художественный руководитель государственной хоровой капеллы А. Свешников, композитор А. Мелик – Пашаев, народный артист СССР, профессор консерватории Р. Глиэр, композитор Д. Шостакович и другие. Для работы в секции «Мастерство актера и режиссура» комиссии при Управлении театров были

⁷ Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. М., 2004. С. 149. Схема 34. В 1938 г. Главрепертком был переведен в состав Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. Изменилась его структура: к отделам театра, кино, музыки, изобразительного искусства, цирка. Добавились отделы Старшего военного цензора и военного цензора, инспекция по союзным республикам.

приглашены народные артисты СССР и РСФСР Л. Леонидов, И. Москвин, Б. Щукин, М. Тарханов, В. Пашенная, А. Попов, М. Штраух, Н. Охлопков.

При Комитете учреждались факультет особого назначения, занимавшийся повышением квалификации руководителей различного уровня, Высшая аттестационная комиссия, комиссия по рассмотрению ходатайств о назначении персональных пенсий работникам искусств и некоторые другие. Любопытно, что последняя комиссия состояла не только из руководителей ряда Управлений Комитета, но и представителей ЦК Рабис – профсоюза работников искусств. Созданная в апреле 1936 г., она просуществовала недолго и через два года была распущена.

Однако структура Комитета даже за такой короткий промежуток времени претерпела ряд изменений. Это было связано, с одной стороны, с поиском оптимального механизма управления, а, с другой, продолжающимся процессом концентрации контролирующих функций. Так, в апреле 1938 года, была проведена очередная реформа, и в этом виде ВКПДИ просуществовал до 1940 года.

Произошло усиление централизации руководства: если прежде Комитет возглавляли председатель и два заместителя с широким кругом полномочий, то после реформы заместители занимались лишь кадровыми вопросами и административно-хозяйственной работой. Председатель Комитета имел, по штатному расписанию, помощника и старшего консультанта по общим вопросам.

В состав Комитета вошли следующие управления, ставшие уже главными: Главное управление музыкальных учреждений, Главное управление театров, Главное управление цирков, Главное управление изобразительных искусств, Главное управление по контролю за репертуаром и зрелищами, Главное управление учебными заведениями, Отдел архитектуры, Отдел художественной самодеятельности, хозяйственно – финансовые подразделения.⁸ Преобразование многих управлений Комитета в Главные управления имело следствием не только расширение функций, но увеличение финансирования, расширение штатного расписания, возможность создавать подведомственные органы управления в республиках и регионах.

После реформы 1938 г. в сравнении с тем, что было установлено Постановлением от 1936 г., структура Комитета оказалась более сложной и громоздкой: вместо 17 подразделений было создано 32 управления и отдела.⁹ Соответственно

⁸ См.: Постановление СНК СССР № 1542 от 25 сентября 1939 г. «Об утверждении Положения о Комитете по делам искусств при СНК СССР» РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 500. Л. 140.

⁹ См.: Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления. Схемы. С. 174. Схема 36.

разрастался бюрократический аппарат отраслевых Управлений: например, в Главном управлении театров вместо 9 стало 15 подразделений. В Главном управлении учреждений изобразительного искусства функционировало 12 отделов, секций, комиссий (для сравнения – в 1936 г. их насчитывалось 8)¹⁰. Такое структурное разрастание диктовалось не в последнюю очередь поставленными перед ВКПДИ задачами.

Произошли изменения и в штатном расписании, которое предусматривало первоначально 226 должностей, однако в 1939 г. численность сотрудников увеличилась почти в два раза – 516 человек, в 1940 г. достигла 671 штатной единицы¹¹.

Проблема кадров, которые могли бы обеспечивать функционирование Комитета, оставалась очень непростой. С одной стороны, часть специалистов перешла из Наркомпроса, привлекались и новые люди. Однако кадровая ротация, как, впрочем, во всем управленческом аппарате страны того времени, была достаточно глубокой и касалась не только сотрудников низшего и среднего звена, но и руководителей управлений Комитета.

Представляется важным обратить внимание на изменения, происходившие в 30-е годы в кадровом корпусе. Повсеместно, и в управленческих структурах государства, и в кадрах хозяйственников, и в самой партии шла смена поколений. Процесс, в целом естественный, но осложненный советской реальностью. Вместо старых кадров приходили новые, более молодые и менее обремененные знаниями. Социализация возрастных групп, приходящих на смену прежнему поколению управленцев пришлась на особо значимые, переломные периоды в жизни государства.

Если использовать временную поколенческую классификацию Ю.А. Левады¹², можно отметить факт смены поколения «революционного перелома» (1905–1930 гг.), а это были «участники и жертвы переломного периода – люди, родившиеся в 90-х годах XIX в.» представителями «сталинской мобилизационной системы 1930–1941 гг., эпохи формирования монолитного тоталитарного общества», рожденные в начале XX века. Поскольку в номенклатурно-управленческой среде не существовало постоянного механизма обновления кадров, то, как показал опыт, их ротация происходила импульсами, от поколения к поколению, и в разных формах – от карьерного роста до ареста.

¹⁰ Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. С. 151, 175. Схемы 34а, 36а.

¹¹ См.: Постановление ВКИ №17 «О структуре Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР». 21 января 1937 г. // Бюллетень ВКИ № 2 за 1937 г. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 169. Л. 22–23.

¹² Поколения XX века: возможности исследования // Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю. Левада, Т. Шанин. М., 2005. С. 41–41.

Эта тенденция прослеживается и в управлении культурой и искусством, что подтверждается составом Всесоюзного комитета по делам искусств. В жизнь входило поколение, время взросления которого пришлось на период бурных социальных изменений (революция, гражданская война), массовая миграция из села в город также влияла на формирование определенных социально-психологических характеристик, создавала своеобразный промежуточный тип личности. Сама действительность способствовала закреплению психологии борьбы, прямолинейности суждений, упрощенному пониманию действительности.

С другой стороны, проблема с кадрами в аппарате Комитета отражала социально-политические процессы, шедшие в стране. Под удар репрессий попадали и опытные кадры управленцев со стажем, и молодые перспективные сотрудники, и деятели искусства, в той или иной форме сотрудничавшие с государственными органами культуры. В этот период в государственных органах фактически не успевала сложиться управленческая элита, сменяемость кадров была необычайно высока.

Показательны кадровые перемены в среде высшего руководства КПДИ. Так, Платон Михайлович Керженцев (Лебедев) член большевистской партии с более чем 30-летним стажем, известный партийный публицист, работавший в «Правде», занимавший ответственные дипломатические посты, проработал председателем Комитета всего около двух лет – с 1936 г. по – январь 1938 г. С именем Керженцева оказалась связана практическая реализация государственной идеологии, продолжавшей борьбу с «враждебным буржуазным» влиянием в искусстве, когда резкой критике и разгрому подвергалось все, что не соответствовало новому творческому методу – социалистическому реализму.

Позиция КПДИ и его председателя – П. М. Керженцева, была впервые обозначена в статье о состоянии дел в Третьяковской галерее и об отношении ее руководства к некоторым направлениям в советском изобразительном искусстве. Комитет, писал Керженцев, намеревается пересмотреть разделы Третьяковской галереи и Русского музея, посвященные живописи последних 25 лет «чтобы снять картины формалистического и грубо натуралистического характера»¹³ В русле этой политики оказались и последующие события – в феврале 1936 года был закрыт второй МХАТ, а через два года – театр Вс. Мейерхольда. 17 декабря 1937 г. П.М. Керженцев опубликовал в «Правде» статью «Чужой театр», в которой Вс. Мейерхольду были предъявлены не только эстетические, но и политические претензии. Он обвинялся в

¹³ См.: Коржихина Т.П. Ук. соч. С. 292–293.

приверженности в проповедовании «чуждых взглядов и идеологии»¹⁴В постановлении Комитета от 7 января 1938 г. это решение мотивировалось тем, что «в течение всего своего существования театр не мог освободиться от чуждых советскому искусству, насквозь буржуазных, формалистических позиций». Трагична и судьба Вс. Мейерхольда, арестованного в июне 1939 г., после его выступления на Всесоюзной режиссерской конференции в Москве, которую вел новый председатель Комитета по делам искусств М.Б. Храпченко, а со вступительной речью, и это было символично, выступил Генеральный прокурор СССР А. Вышинский¹⁵.

Заместителями Керженцева были Я.И. Боярский, Б.З. Шумяцкий и Я.Э. Чужин, люди известные своей работой в Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) и Главискусстве. Однако в начале 1938 гг. фактически все руководство Комитета Постановлением СНК СССР было снято.¹⁶ Экзекуцию над Керженцевым и его заместителями начал секретарь ЦК ВКП(б) по идеологии А. Жданов. Выступая на сессии Верховного Совета СССР, он обвинил их в недостаточной идеологической зрелости, отсутствии должного контроля за творческой интеллигенцией, в том числе припомнив и промедление с закрытием Государственного театра Вс. Мейерхольда¹⁷.

Следующие полтора года (1938–1939) Комитетом руководил Назаров А.И. Поскольку пост председателя являлся номенклатурным, то Назаров также был рекомендован Орготделом ЦК ВКП (б). При Назарове Комитет занимался преимущественно практическими делами, насколько это было возможно в условиях частой смены кадров. Однако уже весной 1939 года он был освобожден от работы «по состоянию здоровья»¹⁸.

Ротация в руководстве самого Комитета влекла за собой постоянные кадровые перемены и перемещения среди руководителей среднего управленческого звена – отраслевых Управлений и специальных отделов. Так, руководящий состав Главных Управлений обновлялся с интервалом от полугода до двух лет, фактически ежегодно менялось руководство Главного Управления по контролю за репертуаром, Главного Управления театров¹⁹.

¹⁴ Цит. по: *Громов Е.* Сталин: искусство и власть. М., 2003. С. 279.

¹⁵ См.: *Елагин Ю.* Укрощение искусств // *Огонек.* 1990. № 43. С. 19.

¹⁶ Бюллетень ВКИ №2 за 1937 г. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 169. Л. 83, 150.

¹⁷ См.: *Елагин Ю.* Темный гений (Всеволод Мейерхольд) Лондон. 1982. С. 37–52.

¹⁸ Бюллетень ВКИ №2 за 1937 г. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 169. Л. 56.

¹⁹ Подсчитано на материале органиграмм (схем-структур) высшего и среднего управленческого состава ВКПДИ – Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления. Схемы. С. 174, 180.

Существенное обновление руководящих кадров в очередной раз произошло весной – летом 1939 г. после завершения периода массовых репрессий, после проведения ХУШ съезда ВКП(б) поставившего перед партийно-государственным аппаратом новые задачи. Ротация кадров началась после того, как Указом Президиума Верховного Совета СССР председателем Комитета был назначен М.Б. Храпченко, 35-летний литературовед, ставший впоследствии академиком, член Союза писателей СССР, проработавший на этом посту до 1948 г.

В заключение следует отметить, что в процессе становления самостоятельного органа руководства в области искусства прослеживались устойчивые тенденции. Во-первых, усиление значения искусства, как важного участка идеологической работы, во-вторых, к централизации управления искусством, в-третьих, к формированию отраслевого органа управления. Новая управленческая структура начала осуществлять параллельно функции управления и политического контроля в сочетании со специфическими методами воздействия на культурную среду

Смысл перестроек партийного и государственного аппарата состоял в поиске таких организационных форм, которые позволили бы правящей коммунистической партии осуществлять непосредственное и всеохватывающее руководство культурным строительством, прямое вторжение в процесс развития художественной культуры. Это всевластие партии приводило к сращиванию партийного и государственного аппаратов, к подмене государственных органов власти партийными, к бюрократизации аппарата. Более того, создание всесоюзных органов управления вело к сужению возможностей национальных республик в руководстве своей национальной культурой, что в условиях поликультурной среды.

Список литературы:

1. Блюм А.В. Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929–1953. СПб., 2000.
2. Громов Е. Сталин: искусство и власть. М., 2003.
3. Елагин Ю. Укрощение искусств. Нью-Йорк., 1988.
4. Жидков В.С., Соколов К.Б. Культурная политика России: теория и история М., 2001.
5. Институты управления культурой в период становления. 1917–1930-е гг. Партийное руководство; государственные органы управления: Схемы. М., 2004.
6. Коржихина Т.П. Извольте быть благонадежны! М., 1997.

7. *Левада Ю.* Поколения XX века: возможности исследования// Отцы и дети: Поколенческий анализ современной России / Сост. Ю.Левада, Т.Шанин. М., 2005.
8. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 500. Л. 140 Постановление СНК СССР № 1542 от 25 сентября 1939 г. «Об утверждении Положения о Комитете по делам искусств при СНК СССР».
9. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 3. Д. 169. Л. 22–23. Бюллетень ВКИ № 2 за 1937 г. Постановление ВКИ № 17 «О структуре Всесоюзного Комитета по делам искусств при СНК СССР» 21 января 1937 г.
10. Российская государственность: традиции, преемственность, перспективы. Материалы II Чтений памяти проф. Т.П. Коржихиной. М., 1999.
11. Собрание Законов СССР. 1936. №5.
12. *Фадин А.В.* Культурная политика в зеркале социально-политического анализа // Некоторые проблемы исследования современной культуры. Сб. научных трудов. М., 1987. С. 113–122.